



МИР РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ



Из истории евразийства



ИСТОКИ ЕВРАЗИЙСТВА. П.Н. САВИЦКИЙ

И.Н. СИЗЕМСКАЯ

Интерес к движению евразийцев, возникшему внутри российской эмиграции в 20-х гг. прошлого века, не ослабевает до наших дней. Их первый сборник «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев» (София, 1921) сразу обратил на себя внимание эмигрантской общественности. Его авторы (П.Н. Савицкий, П.П. Сувчинский, В.Ф. Флоровский, Н.С. Трубецкой) заявляли о попытке новой постановки и разработке старой проблемы – отношения России к Западу и Запада к России. Факт эмиграции в соединении с надломами, происшедшими в культурной жизни Европы, объяснял актуализацию интереса к проблеме и появление евразийства. Само название «Исход к Востоку» имело определенный подтекст и отражало не только традиционный для христианской культуры смысл, но и готовность к определенным социальным действиям. Евразийцы выражали настроение той части эмиграции, которая, переставая жить иллюзиями, начинала с пристрастием интересоваться тем, что происходило в Стране Советов, приняв русскую революцию как «знак» не только конца старой, но и рождения новой России. Оценить происшедшие изменения с точки зрения задач сохранения русской культуры и могущественности российской государственности, выработать на этой основе стратегию и тактику своих действий – в этом виделся смысл движения, этой целью определялась направленность философско-исторических поисков. Лидером пражского центра движения был философ, культуролог, экономист Петр Николаевич Савицкий, личность которого настолько же интересна, насколько и «знакова» для русского зарубежья.

Род Савицких, как пишет его сын Иван Петрович Савицкий* в статье «Потомственный эмигрант», написанной им для журнала

* Савицкий Иван Петрович (1937 – 2010) – PhD, чешский историк русского происхождения, сын известного лидера евразийства Петра Николаевича Савицкого. Окончил историческое отделение философского факультета Карлова университета в Праге. Только после «бархатной революции» получил возможность заниматься научной работой. Был назначен директором Европейского центра по

«Русское слово» (Издание русской диаспоры в Чехии. 2008. № 1), ведет свою родословную от казаков. Дворянство он получил за усилия, приложенные при воссоединении Украины с Россией. В XVII в. Савицкие были первыми для того времени представителями интеллектуальной элиты казачества — советчиками гетманов и полковников, редакторами важных документов, хранителями исторической памяти. После ликвидации Екатериной II запорожского войска Савицкие стали потомственными российскими дворянами, владевшими имениями и крепостными, наделенными различными привилегиями, освобожденными от обязательной государственной службы и, тем не менее, как и большинство российских дворян, служившими в столицах и губерниях на различных поприщах. Так, отец Петра Николаевича Савицкого окончил кадетский корпус и Александровское военное училище, служил в артиллерии, после увольнения в запас в 29 лет был назначен уездным предводителем дворянства, избирался председателем Губернской земской управы, в 1916 г. прошел в Государственный совет, принимал участие в строительстве Мурманска. Должность была почетной в том смысле, что за нее ничего не платили, но у Николая Петровича с супругой было 500 десятин хорошей земли, необходимости в финансовой поддержке со стороны государства у семьи не было. Родословная Ивана Петровича Савицкого по матери, как он пишет, значительно отличается от отцовской географически и социально: она идет от государственных крестьян северной Олонецкой губернии, которые выдвинулись на строительстве государственных заводов и дворянство получили лишь в XIX в. Дед Ивана Петровича со стороны матери был инспектором русских школ в Финляндии. После октябрьской революции он застрелился.

Эмиграция для Савицких началась после бегства на Юг, в Крым, затем в Константинополь, и, наконец, в Прагу. Для Петра Николаевича она началась с работы во внешнеполитическом ведомстве Врангеля, возглавляемом его учителем П.Б. Струве, который привлек его к работе в журнале «Русская мысль». Именно в этом журнале появилась рецензия П.Н. Савицкого на брошюру Н.С. Трубецкого «Европа и человечество», с которой начался между ними обмен мнениями по проблеме судеб России, положивший начало евразийству, и отходу в связи с этим от политических и историософских установок Струве и его окружения. Но всех исходно объединяло одно: любовь к родине, интерес к тому, что происходило в новой России, переживание за ее судьбу, служение ей, насколько позволяли обстоятельства и личное

правам человека под эгидой ЮНЕСКО. Автор ряда статей и книг по истории русской эмиграции так называемой первой волны, изданных на русском, чешском и английском языках. Последние годы деятельно разрабатывал тему исторических отношений России и Европы (*Прим. ред.*).

понимание исторической ситуации. «С самых первых воспоминаний, — пишет Иван Петрович, — когда отец показывал нам репродукции икон Рублева, объяснял их значение и рассказывал, в каких тяжелейших условиях они возникли, нам становилось ясно одно — мы русские и место нам в России под названием СССР.. Мы были русскими, даже чешский знали плохо, так как отец хотел “застолбить” в нас хороший русский язык, прежде чем мы научимся родственному чешскому, который многих детей сбивал на некий “славянский воляпюк”». Конечно, не все эмигранты так думали, но большинство из них стремились к сохранению русских культурных традиций и себя как русских. Ученые, философы, служители Православной Церкви отдавали свои силы воспитанию нового поколения русских специалистов за рубежом, публиковали свои труды на русском языке, а сотни тысяч людей, оказавшиеся гастарбайтерами, жертвовали деньги на строительство и содержание церквей, на русские школы, детские лагеря, библиотеки, на взаимопомощь. В 1930-е гг., по свидетельству сына, П.Н. Савицкий немало писал о разрушении русского сельского хозяйства, в его библиотеке были советские издания начала 30-х гг. и труды ученых эмигрантов, но главное — Бюллетени Экономического кабинета профессора С.Н. Прокоповича, в которых скрупулезно анализировались данные очень широкой подборки советской прессы. П.Н. Савицкого арестовал СМЕРШ в мае 1945 г., и он вернулся в Прагу лишь в 1956. Сборник его стихов, вышедший в Париже в 1960 г., стал для новой власти поводом для ареста, а для автора признанием, что он «перестал мечтать о невозможном», но продолжает «читать живую книгу бытия». Его амнистировали в 1961 г. под давлением протестов, организованных на Западе эмигрантами. Умер Петр Николаевич Савицкий в 1968 г.

Его сын Иван Петрович Савицкий, автор предлагаемой ниже статьи «Самодержавие и русская интеллигенция», получил возможность для научной работы только после «бархатной революции». В новых условиях он продолжил заниматься историей российской эмиграции и чехословацкого корпуса в России, и, по его собственному признанию, в своих книгах на эту тему «вкуче со статьями и докладами на международных конференциях, в основном сказал все, что имел сказать». Чехам и «новым русским пражанам», в которых, по его признанию, поражал не пессимизм в отношении ближайших перспектив России, а крайний негативизм в отношении всего ее прошлого, и слепая вера в западные оценки в сочетании с незнанием основных фактов как русской, так и европейской истории. Наверное, он многое еще бы сказал о непростой истории и нелегкой жизни русской эмиграции, но помешала смерть: умер И.П. Савицкий в конце 2010 г.

Память о деде и прадеде, и обо всем своем роде хранит Петр Савицкий, ныне студент философского факультета Карлова университета.